

002

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

КЭССИ МАЙЛЗ
ЖДУ, НАДЕЮСЬ,
ЛЮБЛЮ...

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й   Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Кэсси Майлз

Жду, надеюсь, люблю...

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Майлз К.

Жду, надеюсь, люблю... / К. Майлз — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

Полгода минуло с тех пор, как жених Сидни Паркер – капитан Ник Корелли – пропал без вести, выполняя секретное задание в одной из стран Южной Америки. Не теряя надежды, Сидни ждет любимого, терзаясь тревогой. Неожиданно Ник возвращается, но его миссия далека от завершения. Оказавшись в эпицентре опасных приключений вместе с Ником, Сидни понимает, что их отношения на грани разрыва. Неужели виной всему прекрасная и обольстительная Елена – жена диктатора Тикуанны? Чудом избежав смерти от рук наемников, пара находит убежище в коттедже, затерянном в горах Колорадо. Удастся ли Нику вернуть доверие невесты и возродить былую страсть?...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Майлз К., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Кэсси Майлз
Жду, надеюсь, люблю...
Роман

Cassie Miles

Mountain Retreat

Mountain Retreat Copyright © 2015 by Kay Bergstrom

«Жду, надеюсь, люблю...» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2015

Глава 1

Устроившись барменом в «Серебряную звезду» в Остине, Сидни Паркер нашла хорошее применение своей отличной памяти: она могла с легкостью запомнить заказ, сделанный компанией из двенадцати человек.

Заложив большие пальцы за пояс короткой форменной джинсовой юбки, она стояла перед группой хорошо одетых молодых людей, еще не успевших снять значки принадлежности к службе безопасности Капитолия.

– Что будете заказывать?

«Серебряная звезда» была первоклассной пивоварней, предлагавшей разные сорта вроде Amber Angel и Zoo Brew. Мысленно зафиксировав заказ, Сидни кивнула.

– Подождите-ка минутку, – окликнула ее платиновая блондинка. – Вместо Chantilly Lace я буду Raspberry Rocket.

– Хорошо.

– Уверены? Вы же ничего не записали.

Вздохнув, Сидни повторила заказ.

Компания заплодировала. Сидни, поклонившись, отправилась к бару.

Тем не менее не постоянную возможность упражнять мозг считала она главным преимуществом ночной подработки. Музыка кантри, разговоры и шум помогали отвлечься перед рассветом, когда отчаянно хотелось плакать.

Селия Маршал нырнула под барную стойку, чтобы посетители не видели, как она поправляет красную клетчатую форменную блузку, с трудом сходящуюся на бюсте внушительных размеров.

– Эта униформа меня доконает.

– Мне эта проблема незнакома. – Маленькая аккуратная грудь не доставляла Сидни хлопот.

– С радостью променяла бы свой бюст на твои длиннющие ноги.

– Не согласна. – Сидни нравился собственный рост. Внимательнее присмотревшись к подруге, она заметила, что у той припухли глаза. – Что-нибудь случилось?

– Снова поругалась с Реем. – Покачав головой, Селия нахмурилась: – Жалуюсь на проблемы с мужчиной, я всегда чувствую себя первоклассной плаксой. Тебе-то гораздо хуже.

– У нас не соревнование. – Сидни заправила за ухо длинную светлую прядь. – Я не способна изменить ситуацию, а у тебя есть выбор.

– От Ника так и нет вестей?

– Пока нет. – Она не могла даже думать о Нике Корелли, своем женихе. Одного упоминания оказалось достаточно, чтобы перед мысленным взором возник образ высокого красивого морского офицера с густыми черными волосами и глубоко посаженными глазами цвета коньяка. Чтобы не расплакаться, Сидни отогнала мысли о Нике и спросила:

– Что там у вас с Реем?

– Да все из-за его глупых охотничьих планов.

Ставя на поднос бутылки с пивом, Сидни увидела в зале двоих мужчин и тут же узнала в них морских офицеров.

Она поставила поднос на барную стойку.

– Селия, подстрахуй меня.

Отпросившись у менеджера, она вышла с ними из бара. Процедура для нее не новая. Они отведут ее на беседу с агентом спецслужб. С тех пор как полгода назад ее жених пропал в южноамериканском государстве Тикуанна, она прошла через шестнадцать подобных процедур и всякий раз надеялась, что ее эскорт принесет добрые вести.

Но пока этого не случилось.

Сидни расхаживала взад-вперед по местному отделению ЦРУ, тусклой комнате с бежевыми стенами, чувствовала себя глупо, но страха не испытывала.

Впервые оказавшись в комнате вроде этой, она безумно нервничала и, боясь потерять Ника, отчаянно жаждала получить информацию, умоляла со слезами на глазах.

Тогда сотрудник ЦРУ Шон Филипс проинформировал ее о том, что жених пропал без вести и, вероятно, удерживается в заложниках повстанцами. Требований о выкупе не поступало.

Это случилось в начале мая. С тех пор ничего не изменилось. Придя сюда впервые, она была похожа на маленького запуганного котенка, зато теперь превратилась в львицу.

Она едва не отправилась в Тикуанну, намереваясь прийти напрямиком во дворец диктатора Томаса Хуртадо и потребовать, чтобы тот направил войска в лагерь повстанцев. Она встречалась с Хуртадо три года назад, когда тот консультировался в нефтяной компании «Техасский тритон», где она работала. Вместе с боссом она совершила поездку в эту маленькую страну, намеревавшуюся разрабатывать свои природные ресурсы.

Иногда ей казалось, что именно из-за той их поездки Ника выбрали в качестве заложника. Когда он сообщил, что его отряд переводят в Тикуанну, она передала ему всю информацию о Хуртадо и его прекрасной жене Елене.

Дверь открылась, вошел Филипс. Вид самый что ни на есть заурядный, темно-русые волосы, карие глаза, нормальное телосложение.

– Зачем я здесь? У вас есть новости? – спросила Сидни.

Он не успел ответить, так как в комнату вошла специальный агент Виктория Готорн, по званию выше агента Филипса, худобой напоминавшая гончую и всегда одетая в черное.

– Присаживайтесь, Сидни.

– Это допрос? – Девушка демонстративно продолжала стоять, намеренно распаяя гнев.

Готорн нахмурилась, уголки губ поползли вниз.

– Вы же были в этой комнате прежде.

– И ответила на миллион вопросов. Я охотно оказывала содействие и, кажется, заслужила право хотя бы сидеть в удобном кресле.

Не обратив внимания на ее слова, агент Готорн спросила:

– Имели ли вы контакт с кем-нибудь из Тикуанны?

– Разумеется, нет. Если бы кто-то вышел со мной на связь, я немедленно сообщила бы вам.

Готорн окинула Сидни взглядом из-под полуприкрытых век:

– У меня есть для вас кое-какие новости.

В душе Сидни замерцал проблеск надежды.

– Я слушаю.

– При одном условии. Вы должны пообещать, что не станете ничего предпринимать. Это ясно?

– Предельно ясно.

– Хуртадо с женой и несколько других южноамериканских лидеров приедут в Остин на следующей неделе.

Эта новость оказалась совершенно неожиданной. Значит, она может из первых рук получить сведения о том, что случилось с Ником?

– Я хочу встретиться с ними.

– Мы сделаем все, что в наших силах. Но ничего не могу обещать. Если они согласятся встретиться с вами, мы выйдем на связь.

С этими словами Виктория развернулась на каблуках и покинула комнату, оставив Сидни в гневе, отчаянии и страхе. Филипс занял место агента Готорн за столом и достал из папки четыре фотографии, на которых были запечатлены мужчины в камуфляже. Трое из них с бородами.

– Узнаете кого-нибудь?

За последние месяцы между Сидни и Филипсом установилось некое подобие взаимопонимания. Он знал ее в худшие времена, когда она билась в истерике, и проявлял больше сочувствия, чем прочие агенты.

– Ну же, Сидни, девочка. – Он указал пальцем на фотографии. – Давайте перейдем к делу.

Сидни готова была разорвать снимки в клочья и швырнуть Филипсу в лицо. Но есть ли у нее выбор? Может ли она в одиночку бросить вызов целому разведывательному сообществу? Подавив вздох разочарования, она взяла в руки фото. Эти снимки были сделаны в лесу, и люди, на них изображенные, не позировали специально.

– Из-за бороды трудно сказать. Не думаю, что видела их. Кто они?

– Повстанцы.

– Будучи в Тикуанне, я никогда не покидала пределов дворца. С чего вы решили, что я знакома с повстанцами? – На ответ она не рассчитывала. – Не потому ли, что охрана перешла на сторону противника? В этом все дело?

– Давайте ограничимся замечанием о том, что сеньору Хуртадо точно не стать победителем конкурса популярности. Но нам обязательно нужно сохранить Хуртадо на нашей стороне.

Видя, что Филипс достает несколько фотографий дворца, сделанных с воздуха, Сидни застонала:

– Только не это. Я уже рассказала о дворце все, что могла.

– Сосредоточьтесь на этой зоне. – Он указал на дальний угол стены.

– Похоже, стена пробита. Это взрыв?

– Именно.

Сидни затопило чувство вины. Ник пропал при схожих обстоятельствах, тогда взрыв прогремел у парадных ворот. Два морских офицера получили ранения. Ника видели последний раз, когда он пытался помочь им.

Провожая его, Сидни просила не геройствовать, хотя для морского офицера это невыполнимая задача.

Колени вдруг ослабели, и она без сил упала на стул.

– Прошу вас сообщить мне что-нибудь о Нике. Фотографии, которые вы мне показали, сделаны камерами слежения из лагеря повстанцев, не так ли? Значит, ваши люди просочились в тыл противника.

У Филипса дернулся уголок рта – весьма красноречивый знак. Чувствуя, что каменная стена, за которой он скрывает информацию, вот-вот даст трещину, она спросила:

– Есть ли у вас фотографии Ника?

– Вы же знаете, Сидни, так дела не делаются. Я здесь, чтобы получить информацию от вас.

– Я всего лишь хотела узнать, все ли с ним в порядке.

– Мы полагаем, что ваш жених жив.

Крошечный уголек надежды разгорелся в пылающее пламя. Что-то в Филипсе изменилось. Определенно ему что-то известно.

– Можно ли его спасти? Как это у вас в ЦРУ называется? Извлечь. Можно ли его извлечь?

Он подтолкнул в ее сторону фотографии:

– Нам требуется информация об этом участке дворца.

– Я никогда не была в этой части дворца. Ничего против вас не имею, Филипс, но мне нужно большее. Нет ли здесь еще кого-то, с кем я могла бы переговорить? Или что-то сделать?

Филипс откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

– Если вы прямо сейчас покинете эту комнату и пойдете по коридору, который будет у вас по левую руку, я не стану вас задерживать.

– Почему? Что это значит?

– Вы меня слышали.

Она последовала его совету, не зная, что ее ждет.

В коридоре не было ни души. С одной стороны тянулся ряд окон, с другой – закрытых дверей. Путь, которым ее всегда водили по зданию, находился в противоположной стороне, а в этом направлении ходить не доводилось.

Опасаясь, как бы Филипс не передумал, Сидни быстро зашагала по коридору. Миновав двустворчатые двери, оказалась в похожем на соты отсеке, образованном офисами со стеклянными стенами. Услышав слева от себя голоса, обернулась.

В дальнем офисе специальный агент Готорн беседовала с четырьмя мужчинами, один из которых стоял чуть поодаль от остальных. Левую руку он держал в кармане пиджака. Он был темноволос, высок и широкоплеч. Лица его Сидни не видела, но сразу узнала.

Она припустилась бегом и быстро пересекла комнату, лавируя между картотечными шкафами и письменными столами. Внезапно налетела на стеклянную стену, упершись в нее ладонями.

– Ник.

Он обернулся. Его ладони прижались к ее рукам с противоположной стороны стекла.

Великий Боже, неужели это происходит на самом деле? Сидни смотрела на него во все глаза, боясь моргнуть. Опасалась, что он исчезнет, если она хоть на мгновение отведет взгляд.

Ник прошел вдоль стены до двери. Сидни схватила его за руку, их пальцы переплелись. Со времени их последней встречи он похудел, лицо приобрело болезненно-бледный оттенок. Протянув руку, она коснулась шрама у него на щеке.

– Ах, Ник, как же я по тебе соскучилась.

– Все хорошо. Я в порядке. Я вернулся.

И все же что-то в нем изменилось. Заглянув ему в глаза, она не узнала мужчину, которого любила всем сердцем. Ник Корелли смотрел на нее взглядом незнакомца.

Глава 2

Обняв Сидни, Ник прижал ее к себе, она положила голову ему на грудь. Она будто замерла в пространстве и времени.

– Ты дрожишь, – заметил он.

– Знаю.

Ей отчаянно хотелось поцеловать его, но она боялась снова посмотреть ему в глаза. Неужели он изменился и уже не тот Ник, вокруг которого был построен весь ее мир?

– Они сказали, надо подождать, – прошептал он ей на ухо. – Посчитали, так будет лучше для тебя.

– Они ошибались.

Ему следовало бы догадаться, понять, как отчаянно ей нужно знать, что с ним все в порядке.

– Мне очень жаль, – сказал он. – Прости меня, Сидни.

Взрыв гнева победил страхи, кровь вскипела в венах, мышцы напряглись. Отпрянув от Ника, Сидни быстро развернулась и, вихрем влетев в офис, встала перед агентами ЦРУ, к которым успел присоединиться Филипп.

– А теперь мы уходим, – объявила она. – Мы с Ником уходим. Вместе.

– Боюсь, это невозможно, – возразила Готорн. – Ник должен оставаться под наблюдением до окончания визита Хуртадо и его супруги.

– Ему угрожает опасность?

– Мэм. – Выступивший вперед человек с толстой шеей и фигурой культуриста пожал ей руку. – Я лейтенант Рэндалл Батлер. Поверьте, мы понимаем, через что вам пришлось пройти.

– Да неужели? – Гнев Сидни был столь велик, что казалось, по жилам течет не кровь, а раскаленная лава. – Зная, что он в безопасности, могли бы и мне об этом сообщить.

– Разведывательный центр морского управления работает над этой миссией совместно с ЦРУ под руководством специального агента Готорн.

Несмотря на гнев, Сидни поняла, что он пытается сказать.

– Так это Готорн распорядилась держать меня в неведении. Но почему?

Готорн прищурилась, так что глаза превратились в крошечные щелочки.

– В мою задачу, помимо всего прочего, входит оценивать ваш психологический профиль.

Вы, несомненно, умная женщина, наделенная логическим мышлением.

– Инженер, – подсказала Сидни. – Никакой особой логики тут не требуется.

– Ваше поведение в отношении вашего жениха, совершенно абсурдно. Я пришла к выводу, что вас нужно держать в неведении до тех пор, пока задание капитана Корелли не подойдет к концу.

Сидни пришлось крепко сжать челюсти, чтобы не закричать. Взяв себя в руки, она ответила:

– Ненавижу ваши умозаключения.

– Вот видите? Ясно же, что из-за своего интереса к капитану Корелли вы не в состоянии вести себя адекватно.

В излишней эмоциональности Сидни еще никто никогда не обвинял. Но она не намеревалась препираться с Готорн, которая явно считала себя непогрешимо правой. Вместо этого решила подчеркнуть очевидное.

– Ситуация изменилась.

– Да, верно. – Готорн нахмурилась.

– Больше вы не сможете держать меня в неведении. Я здесь. Что вы намерены предпринять дальше?

– Вы не оставили мне выбора. Придется взять вас под свою личную охрану.

– Хотите меня арестовать?

– Не нужно драматизировать. Вам всего лишь нельзя будет ни с кем разговаривать. Вас поселят в удобной конспиративной квартире, ненадолго, всего на неделю.

Ярость лишила Сидни самообладания.

– А как же моя работа?

– Мы это уладим. Насколько всем было бы проще, если бы вы просто оставались в комнате для допросов. – Готорн бросила укоризненный взгляд на Филиппа.

– Не нужно его обвинять. Увидев фото лагеря повстанцев, я бросилась бежать, потому что нужно было кое о чем спросить вас.

– Так спрашивайте.

– Я хотела узнать, не видели ли там моего жениха. – Она повернулась к Нику, до сих пор проронившему ни слова. – Теперь ответ очевиден.

Ник подошел к ней и привычным жестом обнял за талию. Прижавшись к его груди, она почувствовала себя хорошо и спокойно, чего не случалось уже полгода.

– Сидни вовсе не обязательно брать под стражу, – глубоким голосом проговорил он. – О моем задании ей ничего не известно, за исключением того, что я вернулся в город, а это не новость для Хуртадо и повстанцев.

– Я не хочу, чтобы она с кем-нибудь говорила.

– Она будет неукоснительно следовать этому указанию.

– Не принимается, – отрезала Готорн. – Ей, как лицу штатскому, доверять нельзя.

– Именно потому, что она лицо штатское, вы не можете установить над ней опеку против ее воли. Я обязан подчиняться приказам. Но Сидни хочет вернуться домой.

Сидни оценила заботу Ника. Она запрокинула голову, чтобы видеть его лицо.

– Дома я почти ничего не меняла.

Они вместе приобрели бунгало, и Сидни намеревалась заняться обстановкой, пока Ник будет в отъезде, но, когда пришла весть о том, что он пропал, не смогла заставить себя совершить ни одной новой покупки.

– Наш дом являлся мне в сновидениях, – прошептал он. – Я мечтал вернуться и обнаружить тебя ожидающей меня в спальне.

Тон его голоса завораживал, слова бальзамом лились на израненную душу. Она поняла: существует единственный способ удостовериться, все ли между ними в порядке. Нужно поцеловать его.

– Постарайтесь понять, – вмешался лейтенант, – этим делом занимается ЦРУ, а наша задача – оказывать всяческую поддержку.

– Да, сэр, – ответил Ник, – я не отказываюсь. Но хочу, чтобы Сидни чувствовала себя спокойно. Ей и без того много довелось пережить.

– Согласен, нужно бережно относиться к чувствам близких нам людей.

– А что, если ей угрожает опасность? – вмешался Филипп. – Повстанцы могут похитить ее, чтобы оказать давление на вас.

– Почему же в таком случае до сих пор ей не обеспечивали охрану?

Сидни слушала вполуха. Разум вырабатывал лишь одну команду. «Поцелуй его, поцелуй его, поцелуй его». Если бы она смогла прикоснуться губами к его губам и понять, что их отношения остались неизменными, справилась бы с чем угодно.

Готорн демонстративно обошла свой стол и села.

– Я соглашусь отпустить мисс Паркер домой при условии, что капитан Корелли останется под нашей защитой. Общаться им будет позволено только с моего ведома. Филипп проводит ее и присмотрит. Все согласны?

– Я да, – ответил Ник.

– И я тоже, – добавила Сидни.

Она встала так, чтобы смотреть ему в лицо, и запрокинула голову. Закрыла глаза и слегка приоткрыла губы. Офис – неподходящее место для первого после разлуки поцелуя, но что делать.

Когда его губы коснулись ее губ, по телу разлилась волна тепла. Вкус поцелуя навевал воспоминания о жимолости. От него пахло сосновым лесом после дождя. Он обнимал ее крепко, но нежно.

Правда, сейчас, хотя и прижимался к ней губами, казался несколько отстраненным. В его поцелуе Сидни почувствовала что-то неправильное.

Мысленно она осыпала проклятиями свою безупречную память, навсегда запечатлевшую каждый нюанс их занятий любовью. Она тосковала по тому, как Ник легонько прикусывает зубами ее нижнюю губу, быстро лаская языком и разжигая в теле пожар.

Она в смущении отстранилась, ругая себя за глупость. Разумеется, он не станет одаривать ее страстным поцелуем в офисе в окружении агентов. Этот поцелуй – не показатель.

Сидни устроилась рядом с Ником на заднем сиденье внедорожника без номерных знаков. За рулем был агент, которого она никогда прежде не видела. Филипс находился на пассажирском сиденье рядом.

– Специальный агент Филипс, – произнесла она, подаваясь вперед. – Благодарю вас.

– Мне показалось неправильным держать вас в неведении, – отозвался он.

Даже пристегнутая ремнем безопасности, Сидни соприкасалась с плечом Ника, чувствовала на себе его взгляд.

– Интересный наряд, – заметил он. – Никогда бы не подумал, что ты станешь носить клетку.

– Я теперь работаю по ночам официанткой в пивном баре «Серебряная звезда».

– Зачем тебе это понадобилось? Ты просто хотела чем-то себя занять, – догадался Ник. – Боже мой, Сидни, как же мне жаль.

Ей хотелось о многом спросить его, но она боялась. Что происходило, пока его удерживали в заложниках? Был ли он ранен? Как его спасли? Вместо этого она заговорила о другом:

– Мне следует сразу предупредить тебя о состоянии дома. Я им почти совсем не занималась.

– Но ведь у тебя были такие большие планы по его декорированию.

– Я хотела, чтобы ты помог мне принять окончательное решение.

– Расскажи о баре, в котором ты работаешь.

– Перечислить тебе все девяносто девять сортов пива?

– Не нужно, прошу тебя.

Их беседа шла легко и естественно. Опасных тем они намеренно избегали. У Сидни появилось ощущение, что она ступает по минному полю. Они разговаривали до тех пор, пока машина не остановилась на обочине у одноэтажного бунгало из красного кирпича в окружении низкого кустарника, с растущим на переднем дворе дубом.

– Он еще уютнее, чем я помню, – заметил Ник, отстегивая ремень безопасности.

– Нет, – запротестовал Филипс. – Мне приказано не выпускать вас из машины и лично сопроводить Сидни в дом.

– Чтобы запретить мне войти в собственный дом, придется связать меня по рукам и ногам. – Ник похлопал агента по плечу. – Всего на минутку.

Держась за руки, Ник и Сидни зашагали по подъездной аллее. Сидни понимала: трудно будет расстаться с ним снова, но была готова смириться с несколькими днями разлуки, зная, что все в порядке.

– Ты же будешь мне звонить, правда?

- Каждый день.
- Как бы мне хотелось, чтобы ты остался.
- И мне тоже.

Сидни заметила, что фонарь на крыльце не горит. А она думала, что включила его, уходя. Должно быть, лампочка перегорела. Но их две. Неужели обе одновременно? Очень странно.

- Похоже, я забыла включить фонарь перед уходом.

Стоило ей вставить ключ в замок, как дверь рывком открылась внутрь и оттуда хлынул ливень пуль.

Глава 3

Ник заподозрил неладное за мгновение до того, как началась стрельба. Его прекрасная, восхитительная Сидни никогда ничего не забывала, особенно запереть дверь, уходя из дому. И фонарь бы оставила включенным.

Обвив тонкую талию, он оторвал ее от земли и, прижав к себе, распластался по кирпичной стене бунгало возле парадной двери. В следующее мгновение из раскрытой двери в ночь полетели пули.

Все еще обнимая Сидни, Ник отступил от крыльца и, пригнув голову, нырнул в кустарник.

– Не высовывайся, – скомандовал он, вытаскивая «глок» из кобуры на лодыжке. Он дважды выстрелил в сторону открытой двери, чтобы показать противнику, что вооружен.

Специальный агент Филипс и другой федерал, играющий роль водителя, выскочили из машины и поспешили к ним.

– Вы в порядке?

Кивнув, Ник жестом велел агентам двигаться в сторону дуба, справедливо рассудив, что так они будут дальше от окон. Передав Сидни на их попечение, он вернется в дом и разделается с сукиными детьми, устроившими засаду. Прикрывая ее своим телом, он пополз под подоконниками за угол дома.

– Что ты делаешь? – шепотом спросила она.

– Веду к Филипсу. Он доставит тебя в безопасное место.

Сидни тут же запротестовала:

– Без тебя никуда не пойду.

Ник не ожидал сопротивления.

– Будет лучше, если ты не станешь вмешиваться.

– Я вмешалась бы, если бы была вооружена и могла помочь.

Такое заявление не просто удивило, но шокировало Ника. Полгода назад она не умела обращаться с оружием.

Сзади снова раздались выстрелы, дождем хлынули осколки битого стекла. Ник посмотрел в лицо Сидни. Челюсти сжаты, в голубых глазах ни тени страха.

– Ты же не знаешь, как нужно стрелять, – попытался возразить он.

– Я научилась, – холодно отозвалась она. – Это вовсе не трудно.

– Зачем тебе это понадобилось?

– Я собиралась отправиться в Тикианну тебе на выручку.

Мысль о Сидни, идущей на приступ дворца диктатора третьего мира, поразила. Все-таки она удивительная женщина.

– Давай-ка сейчас сделаем так, как говорю я.

– Я устала от людей, указывающих, что и как мне делать. Это и к тебе относится. Я буду участвовать в этой операции.

– Не позволю тебе рисковать жизнью.

– То же самое могу сказать тебе.

– Мы не можем стоять на этом месте вечно. Пригнись и беги к дубу, там ждут Филипс и второй агент. Я тебя прикрою.

– Ты последуешь за мной, – потребовала она. – Пообещай, что пойдешь следом. Если нет, я сама за тобой вернусь.

– Иди уже.

Как только она вышла из укрытия, он прыгнул вправо и стал стрелять в дом через разбитое переднее окно. Уголкем глаза он отметил, что Сидни добралась до дерева. Он побежал за ней, как бы сильно ни хотелось броситься к задней двери бунгало.

Укрывшись в тени дерева, Ник принял на себя командование.

– Филипс, оставайтесь здесь и стреляйте, не прекращая. Не дайте врагу поднять головы. Я тоже, но со стороны задней двери. Хочу взять этих парней живыми.

– Полагаю, Филипс уже вызвал подкрепление, – заметила Сидни, вновь удивляя прозорливым пониманием опасной ситуации. – Если мы задержим противников в доме до прибытия помощи, захватить его не составит труда. Я могу помочь, – заупрямилась она. – Дайте мне оружие.

В короткой джинсовой юбке, клетчатой блузке и заложенными за уши белокурыми волосами, Сидни выглядела не опаснее Барби-ковбоя. Но Ник понимал: ее мастерство нельзя недооценивать.

– Тебе не нужно рисковать собой, – все-таки попытался он возразить.

– Со мной все будет в порядке, – заверила Сидни.

Из дома снова раздалась пальба. Ник отделился от остальных. В дом можно было попасть только через переднюю дверь и черный ход на кухне. Он стал осторожно продвигаться в ту сторону.

Осмотревшись, Ник решил, что самое лучшее место для наблюдения за кухонной дверью в дальней части двора, но укрыться там негде. Лучший вариант – оставаться на месте и стрелять в любого, кто выйдет из двери.

Стрельба возобновилась. Чем дальше он ждет следующего шага противника, тем больше вероятность, что кого-нибудь ранят. Придется дать отпор.

Услышав сирену полицейского автомобиля, Ник поморщился. Он вполне справился бы с помощью двух других морских офицеров, а теперь придется разбираться с копами, а также с Сидни. Он не мог ею не гордиться. Он сожалел о каждой минуте, проведенной вдали от нее, и раскаивался в том, что был вынужден ей лгать.

Ситуация стремительно выходила из-под контроля. Если Ник надеется захватить противника живым, нужно немедленно взять бразды правления в свои руки.

Позади дома возник молодой, гладко выбритый техасский полицейский с пистолетом.

– Не стреляйте, – призвал Ник. – Я на вашей стороне.

В передней части дома раздался такой грохот, будто взорвалась граната. Ник решил, что в действительности это дымовая шашка, чтобы выкурить стрелков из дома.

Кухонная дверь распахнулась, на улицу выскочили двое мужчин в масках. Ник оказался между ними и полицейскими. Развернувшись к стрелкам, взял их на прицел.

– Бросайте оружие! – кричал он, повторив приказ на испанском.

На мгновение он подумал, что они так и сделают. Но из-за угла показались трое вооруженных полицейских и открыли стрельбу.

Когда дым рассеялся, Ник увидел, что мужчины в масках лежат лицом вниз, а двое полицейских ранены. Он подошел к одному из поверженных повстанцев и сдернул с его лица маску. Тот был ранен в голову, но Ник его узнал. Рико.

Подошел Филипс:

– Не хочу волновать тебя, Ник. С ней все будет в порядке.

Сидни. Если что-нибудь случилось, он никогда себя не простит.

* * *

Сидни сидела на подножке машины скорой помощи с перебинтованным левым предплечьем.

Фельдшер сказал, что на рану требуется наложить швы, и заверил, что серьезной угрозы нет. Сцепив зубы, Сидни терпела, уверяя себя, что совсем не больно, хотя рана горела адским огнем. Фельдшер дал ей болеутоляющее, но оно еще не начало действовать. Только бы кровотечение остановилось. Повязка уже пропиталась насквозь. Ник расстроится.

Заметив, как он продирается через толпу полицейских, точно футболист, спешащий на защиту своих ворот, Сидни встала и поправила накинутую на плечи черную куртку с крупной надписью «ПОЛИЦИЯ», скрывающую рану.

Видя, что Ник собирается обнять ее, она вытянула руку, останавливая его:

– Я не виновата, Филипс не дал мне оружия, следуя приказу, я хотела вернуться в машину, но...

– Тебя ранили?

– Ничего серьезного. – Она отвернулась, надеясь скрыть повязку. – Пара швов, и скоро буду как новенькая.

Осторожно сняв с нее куртку и увидев то, что под ней скрывается, Ник ахнул:

– Тебе требуется немедленная медицинская помощь.

– Еще несколько человек ранены. У фельдшеров «скорой» и без меня забот хватает.

– Ты очень бледна, Сидни. Потеряла много крови?

– Не думаю. – В действительности от головокружения она нетвердо стояла на ногах. – Я приняла таблетку.

– У тебя шок. – Закутав в куртку, он прижал ее к себе так, чтобы не потревожить раненую руку. – Мне очень жаль, детка. Чертовски жаль. Мне не следовало оставлять тебя одну.

К ним подошла Виктория Готорн:

– Садитесь в карету скорой помощи, оба.

Посмотрев на нее, Ник указал на развернувшееся на лужайке поле битвы:

– Как, черт подери, это могло случиться?

– Ну, недооценили опасность, – огрызнулась Готорн. – Делайте, как я говорю. Я должна вывезти вас обоих отсюда.

– Куда мы направляемся?

Она гневно махнула рукой в сторону кареты скорой помощи:

– Пошевеливайтесь. Поговорим по дороге.

Сидни наотрез отказалась лечь на каталку, и все они, включая Готорн, разместились на сиденьях, пристегнувшись ремнями безопасности. Готорн резко говорила по мобильному телефону, отдавая приказы подчиненным. Сидни считала, что если кто и должен извиняться, то именно она, эта худосочная злая старшая агентша. Это она разрешила Сидни съездить домой, не распорядившись прежде все проверить.

Тощая, как у скелета, рука Готорн, сжимающая телефон, опустилась на колени.

– Это нападение могло быть организовано так быстро только потому, что у нас произошла утечка информации.

– В ЦРУ? – удивился Ник.

– Не знаю. В операции задействованы еще несколько агентств, включая Разведывательный центр морского управления. – Фыркнув, она покачала головой. – Не следовало мне разрешать вам ехать домой с вашей невестой.

– Слава богу, вы разрешили. – Голос Ника был холоден. Сидни никогда не слышала, чтобы он говорил таким тоном. – В противном случае она попала бы в эту засаду в одиночестве, беззащитная и уязвимая.

Готорн плотно сжала губы.

– Вовсе не обязательно.

– Эти люди могли бы взять ее в заложники и использовать для получения желаемого.

Карета скорой помощи завернула за угол. Сидни отбросило на Ника. Рана до сих пор болела, но она радовалась теплему одеялу, укрывающему ноги, и накинутой на плечи куртке. На нее накатила дремота, веки отяжелели и грозили в любой момент закрыться. Ей было что сказать агенту Готорн, но с трудом удавалось оставаться в сознании.

– Планы поменялись, – объявила между тем Готорн. – Скоро мы пересядем в другую машину, вас доставят на конспиративные квартиры.

– Без Сидни я никуда не поеду.

– Хорошо. – Она сдержанно кивнула. – Пока можете оставаться вместе.

Глава 4

Сидни медленно приходила в себя. Голова покоилась сразу на нескольких подушках. С трудом приподняв тяжелые веки, она опасливо осмотрелась и поняла, что находится в тускло освещенной спальне с мебелью соснового дерева. «Где я?» Сидни пошевелила ногами. Оказалось, она лежит на огромной кровати с темно-синим одеялом. «Это не моя кровать».

Она поерзала на месте, устраиваясь удобнее, и поморщилась от резкой боли в левой руке. «Меня ранили».

К ней медленно возвращалась память. Услышав отдаленное завывание сирены «скорой помощи», она вспомнила, как ее устроили на заднем сиденье машины, как она смотрела в окно и видела лошадей и поля, залитые лунным светом. И Ника. Она была с Ником.

– Это невозможно. – В горле у нее пересохло, язык, похоже, распух. Она никак не могла быть с Ником, потому что он в Тикуанне.

Сидни осторожно перевернулась на бок, стараясь ни до чего не дотрагиваться раненой рукой. Нужно принять тот факт, что Ника здесь нет, сколь бы упорно она ни уверяла себя в обратном. Сидни закрыла глаза. Если возможность видеть его даруется только в сновидениях, она хочет спать вечно.

Мысленно Сидни перебирала воспоминания, как ювелирные украшения в шкатулке, вынимая то одно, то другое, выискивая самое блестящее. Она снова окунулась в день, когда они познакомились в горной хижине, которую ее подруга и коллега Марисса Хьюз приобрела вместе с новым мужем недалеко от Декера в Колорадо.

Сидни и Ник впервые встретились полтора года назад, 21 июня, в день летнего солнцестояния, когда в воздухе разлито волшебство, а юные девушки исполняют ритуалы со свечами, желая увидеть лицо своего будущего возлюбленного. Хотя Сидни и не верила во всю эту мистическую чепуху, когда ее представили Нику Корелли, сердце екнуло в груди, и, глядя в его золотистые глаза, она тут же растаяла. Он взял ее за руку, она немедленно ощутила возникшую между ними связь. Они просто созданы друг для друга.

В тот выходной в горной хижине Мариссы гостили еще восемь человек. Сидни помнила имена их всех и могла бы даже перечислить, кто во что был одет, кто что ел на обед. Однако Ник безраздельно завладел ее вниманием. Образовав пару, они без умолку болтали друг с другом, что весьма нехарактерно для немногословной Сидни. Обычно она вела себя спокойно, сдержанно и даже скованно. Будучи единственным ребенком в семье родителей-ученых, она с малых лет привыкла сама находить себе развлечения.

Мягкий баритон Ника, его смех и интеллект нарушили спокойствие ее внутреннего мира. Разумеется, она по достоинству оценила и его физические данные. Никакая женщина не осталась бы равнодушной к его мускулистым плечам и крепким бедрам. Развитый торс был будто специально создан для того, чтобы его ласкали, но Сидни в первую очередь привлек ум.

Ник не просто слушал, а был по-настоящему увлечен сказанным ею. Ее конструкторская работа была слишком специфической, чтобы обсуждать с людьми, не занятыми в этой сфере, однако интересы распространялись на изучение географических особенностей тех мест, которые зарабатывала ее фирма, и истории людей, там проживающих.

В вечер их знакомства вся компания решила заняться тубингом. Они сплавлялись на больших резиновых плотках по притоку Норт-Форк реки Саут-Платт. Летнее солнце нещадно жгло обнаженные руки и ноги, а искрящаяся прохладная вода остужала чувства.

Какое сверкающее совершенное воспоминание! Тот день навсегда останется в ее памяти.

Лежа на поросшем травой берегу реки, они говорили о скальных образованиях, смещении ледников и активности вулканов. Ее память заново проигрывала отрывки беседы вплоть до отдельных слов. Близость Ника волновала, ее сверхаппетивный мозг отключался, когда

она подолгу рассматривала высокого обаятельного мужчину. Его жизненный опыт поражал. Будучи военным, он много поездил и многое повидал.

В ту ночь компания разложила костер, чтобы отпраздновать солнцестояние, ночь влюбленных. В полночь они с Ником впервые поцеловались.

«Тот поцелуй, тот идеальный поцелуй».

Сидни резко открыла глаза и попыталась сесть на постели. Память наводнили воспоминания последних нескольких часов.

Она в офисе ЦРУ встретила с Ником. Он в безопасности, но сильно изменился. Их поцелуй тоже не был прежним, вполне сносным, да, но не поразительным. Стоит выяснить, что произошло с мужчиной, которого она любит.

Отбросив одеяло, Сидни свесила ноги с кровати. Стоило принять сидячее положение, как сильно закружилась голова, и она была вынуждена снова лечь.

Они в укрытии, в усадьбе за пределами Остина, под охраной ЦРУ. Вскоре по прибытии сюда к ней наведился доктор, наложил швы на рану на плече и дал обезболивающее. Ее нынешнее состояние – результат действия лекарств.

Зная, что Ник вернулся, и будучи не в силах осмыслить произошедшее, Сидни никак не могла расслабиться. Нужно взять ситуацию под контроль.

С трудом снова удалось сесть. Пришлось подождать, пока комната перестанет вращаться. Хотя шторы были задвинуты, в комнату проникало достаточно лунного света, чтобы различить очертания комода с зеркалом, мягкого стула и прикроватного столика. Часы показывали 2.37. Будь сейчас обычная ночь пятницы, ее смена завершилась бы, и Сидни находилась бы на пути домой. Поджидали бы ее там незваные гости?

Будь она одна, нападавшим не потребовалось бы оружие, чтобы подчинить ее. Просто взяли бы в заложники.

Наклонившись, Сидни поставила босые ноги на пол. Ступням тут же стало холодно. Стоило откинуть одеяло, сразу бросило в дрожь. Оказалось, что одета она в большую не по размеру футболку, доходящую до колен. Белая повязка на левой руке отчетливо выделяется в лунном свете.

Сидни сделала шаг вперед и тут же отступила назад, не желая оказаться вдали от кровати, если подкосятся ноги. Ощувив сухость во рту, она потянулась к стакану и смочила губы. Вода привела ее в чувство. Она выпила все до последней капли, откашлялась. Почувствовала себя лучше.

Сидни заметила пробивающийся из-под двери луч света. Значит, в соседней комнате бодрствуют люди и, возможно, строят планы. Она присоединится к ним, станет частью их команды.

Сидни открыла дверь спальни. Слева тянулся длинный коридор с дверями по одной стене и резной деревянной балюстрадой по другой. На первом этаже обнаружилась просторная жилая комната с двухэтажным камином. Подойдя к балюстраде, она посмотрела вниз и в обеденной зоне увидела несколько человек за столом.

И Ника среди них.

Рядом с Ником сидел мускулистый лейтенант из Разведывательного центра морского управления, напротив – агент Филипс. Поставив локти на стол, он уперся подбородком в кулак. Бедняга выглядел изможденным и с трудом держал глаза открытыми. Агент Готорн восседала, разумеется, во главе стола.

Сидни стояла так, что могла созерцать ее в профиль. Из гладкого пучка на затылке не выбился ни единый волосок. На столе перед ней лежали папки и электронные устройства. Говорила она негромко, пришлось напрягать слух. Похоже, Готорн подводила итоги сегодняшнего происшествия.

В какой-то момент она подалась вперед и похлопала Ника по руке. Ее тонкие белые пальцы разительно контрастировали с его оливковой кожей и черными волосами. От осознания того, что к нему прикасается другая женщина, Сидни испытала укол ревности и очень обрадовалась, когда Ник отстранился от Готорн.

– И в заключение, – сказала она, – спешу заверить вас, джентльмены, что скоро нам станет известен источник утечки информации.

Морской офицер кивнул:

– Просто скажите, чего вы хотите, и я позабочусь об этом.

– Я предпочитаю сама задавать вопросы.

– Это невозможно, мэм. Личности моих тайных агентов не подлежат разглашению.

– Это мы еще посмотрим. Мысль о предателе в своих рядах никому не приятна, но как еще информация о Нике могла стать доступной?

– Что сделано, то сделано, – заметил Ник. – Меня больше интересует вопрос о том, что будет дальше.

– Будем действовать согласно утвержденному плану, – заявила Готорн. – Через три дня, то есть в понедельник, доставим вас в отель, в котором остановится Хуртадо и его люди. Вы будете беседовать с представителями нефтяных компаний, политиками и инвесторами, а на банкете станете расхваливать нашего маленького диктатора. На этом все.

– Сколько шумихи вокруг связей с общественностью, – с горечью произнес Ник. – Напомните, почему вы считаете это таким важным?

Сидни тоже очень хотелось это услышать. Решив, что лучше не обнаруживать своего присутствия, она спряталась за резные полированные деревянные столбики балюстрады.

– Сколько можно повторять! США заинтересованы в том, чтобы Хуртадо оставался у власти, а тикунанским повстанцам, к сожалению, многие сочувствуют. Ваша задача – показать Томаса Хуртадо героем.

– Чтобы нефтяные компании предпочли иметь дело с ним, – подытожил Ник.

– От вас не требуется ничего особенного, – одернула его Готорн. – Всего лишь надеть военную форму и с улыбкой рассказывать, что Хуртадо спас вас.

Сидни жаждала подробностей. Находясь в разлуке с Ником, она воображала, как он страдает. Если он расскажет ей подлинную историю, она, возможно, избавится от слез и боли, мучивших ее уже долгое время.

Она сидела на полу скрестив ноги и время от времени выглядывала с балкона. Обитатели комнаты не увидят ее, если не будут присматриваться специально, а ей отлично виден стол. Такое примитивное наблюдение за шпионами таило в себе некую иронию.

– Вы не рассказываете мне всей истории! – воскликнул Ник.

– Ничего подобного.

– Если все так, как вы говорите, почему сегодня на меня напали вооруженные повстанцы? Я заслуживаю знать правду. Моя невеста лежит сейчас наверху с пулевым ранением.

Ник жестом указал на балкон, и все головы, как по команде, повернулись в ту сторону. Сидни отклонилась дальше в тень.

– Я собиралась задать вам тот же самый вопрос! – вскричала Готорн. – Есть ли что-то, что вы утаили от нас? Какие-то сведения, которыми вы предпочли не делиться?

– Мой доклад исчерпывающ. Я представил многостраничный отчет о дислокации и функционировании лагерей повстанцев и о том, откуда им поставляют оружие.

– Откуда вам знать, что сегодня на вас напали именно повстанцы?

Ник привстал со стула и навис над Готорн:

– Лучше вы мне ответьте, Готорн: откуда им стало известно о Сидни?

– Утечка информации.

– Не обязательно, – вмешался Филипс. – Они могли следить за ней во время работы в баре.

Стремясь укрыться от пристального взгляда Ника, Готорн с готовностью повернулась к Филипсу:

– Зачем бы им это понадобилось?

– Мы не делали секрета из пребывания Ника в городе. Он заявлен участником встречи с тикунанским лидером. Повстанцы могли решить, что он общается со своей невестой. Когда она ушла с работы в сопровождении двух парней официального вида, сделали очевидное заключение.

Сидни кивнула. Хотя ей и была ненавистна мысль о том, что головорезы следят за ней, рассуждения Филипса казались вполне логичными. Она пожалела, что не он, а Готорн стоит во главе этой операции.

Худосочная агентша тем временем вернулась на свое место во главе стола.

– Так и знала, что мы совершили ошибку, позвав ее сегодня.

– Она бы все равно узнала, что я присутствовал на встрече с Хуртадо, – возразил Ник. – Тогда разразился бы настоящий скандал.

– Лучше вам не сердить мисс Сидни, – нараспев произнес Филипс.

– Вот как? Это еще почему? – удивилась Готорн.

Сидни не могла видеть лица Ника, но догадалась: он широко улыбается.

– Она планировала совершить в Тикунанне государственный переворот. Так что не стоит недооценивать мою женщину.

– Давайте-ка лучше поговорим о другой женщине. Мне хотелось бы узнать подробности ваших отношений с Еленой Хуртадо.

Сидни прекрасно помнила Елену. Экзотическая черноволосая красавица идеально играла роль южноамериканской секс-бомбы. Если у Ника была с ней связь, Сидни обязана знать.

Не желая упустить ни слова, она подалась вперед и стукнулась лбом о столбик балюстрады. Раздался сдавленный тихий звук, которого, однако, оказалось достаточно, чтобы привлечь внимание военных и Филипса.

Присутствие Сидни обнаружили, поэтому не оставалось ничего иного, как встать. Стараясь не обращать внимания на боль, она растянула губы в улыбке и пошаркала к лестнице в чрезмерно больших мокасинах.

Глава 5

Ник поспешил к ней, крепко цепляющейся за перила и осторожно переставляющей ноги со ступеньки на ступеньку. Не далее как полчаса назад он сидел на краешке ее кровати, наблюдая за тем, как она крепко спит. Будучи не в силах держать руки при себе, он погладил ее горячий лоб, отведя в сторону шелковистую белокурую прядь. Ему хотелось поцеловать ее, заняться с ней любовью. Черт подери, он удовольствовался бы и тем, чтобы просто поддержать ее в объятиях.

Но ей нужно было отдохнуть. Она дышала глубоко и ровно. Доктор дал ей достаточно болеутоляющего, чтобы спокойно проспала до утра.

Ник поднялся по лестнице и обхватил Сидни за талию, поддерживая.

– Тебе не следовало вставать.

– Я проголодалась.

– Давай я принесу тебе чего-нибудь в спальню.

– Уж лучше я присоединюсь к команде.

Сидни подняла руку, чтобы помахать присутствующим, и без сил привалилась к Нику.

Ник предпринял еще одну попытку урезонить ее:

– Я лягу вместе с тобой.

Сидни спустилась еще на одну ступеньку.

– Со мной все будет в порядке.

– Значит, правду говорят: я действительно не могу совладать со своей женщиной.

– Пожалуйста, не нужно называть меня своей женщиной. Ты выражаешься как неандерталец.

Телом она и слаба, но на язычок, как обычно, остра, точно бритва.

У подножия лестницы их поджидала хмурая как туча Готорн.

– Как вы себя чувствуете?

Ник понимал, скольких усилий Сидни стоило распрямить плечи. Она ни за что не покажет Готорн, как велики ее страдания.

– Обо мне не беспокойтесь. Прошу вас, продолжайте. Вы говорили о Елене Хуртадо, если не ошибаюсь.

Ник счел ее вмешательство весьма своевременным. Хотелось избежать разговора о Елене до тех пор, пока не получит больше информации.

– Мы идем на кухню, Готорн. Сидни голодна.

Миновав просторную гостиную и столовую, они оказались на кухне, где два вооруженных агента потягивали кофе. Усадив Сидни за круглый деревянный столик, Ник вынул из холодильника бутылку воды, поставил ее перед ней и сел сам. Дрожащими пальцами она отвинтила крышку.

Если верить доктору, рана и потеря крови не были очень серьезными, но Ник никак не мог перестать беспокоиться.

– Тебе больно?

– Рука немножко болит. – Она пила воду не отрываясь. – Меня больше беспокоит головокружение. Ты же знаешь, я ненавижу принимать лекарства.

– Ты помнишь, как тебе накладывали швы?

– Смутно. Их двенадцать, да?

– Боюсь, останется шрам.

Сидни усмехнулась:

– Круто.

Большинство женщин на ее месте расстроились бы, но только не она.

– Неужели? Ты правда считаешь, что это круто?

– Только представь, какую драматическую историю можно из этого раздуть. Если кто-то поинтересуется, откуда у меня шрам, я могу сказать, что была ранена в перестрелке с террористами. Так ведь оно и было, да?

Ник подумал о человеке, которого узнал, сдернув с него маску. Рико Суарез – невозмутимый красавец, бизнесмен, работавший с Хуртадо и имевший связи в нефтяных компаниях.

– Трудно сказать, кто они и какие цели преследовали.

– Разве ты не знаешь?

– Я многого не знаю. – «И о многом не имею права говорить». Полгода Ник был вовлечен в политические интриги, напоминающие танец, партнеры в котором менялись каждый день. – Что ты хочешь поесть?

– Что-нибудь легкое. Тошноты у меня нет, но лучше не испытывать судьбу. Может, крекер или печенье?

Ник спросил агентов, где найти еду, те указали на керамическую банку. Он подал Сидни два домашних сахарных печенья.

– А кофе есть?

– Тебе нельзя, иначе не сможешь заснуть.

Взяв печенье, Сидни откусила маленький кусочек, уронив крошку на подбородок. Ник хотел смахнуть ее, но, не доверяя себе, передумал. Одна маленькая ласка повлечет за собой другую, и не успеет он опомниться, как примется целовать ее, подхватит и понесет в спальню.

Полгода он мечтал заняться с ней любовью. Находиться рядом, но не иметь возможности отведать на вкус губы или провести руками по волосам... Это доводило его до умопомешательства. Он отчаянно жаждал ощутить под собой ее нежное, хрупкое тело.

Нужно вести себя осмотрительно и сдержанно. Сидни умна и проницательна, а он пока не готов открыть ей всю правду.

В кухню вошла Готорн и, нахмутив брови, провозгласила:

– Уже почти три часа утра. На сегодня достаточно, продолжим завтра.

– Согласен. – Раньше Ник обдумывал возможность поговорить о Рико с лейтенантом Батлером, считая, что лучшего поверенного не найти, но после нападения не был уверен, что тому можно доверять. Батлер прибыл на место происшествия слишком быстро и в нужный момент подстрелил Рико.

Готорн развернулась на каблуках и промаршировала в соседнюю комнату. Два агента, прихватив оружие, вышли из дома через черный ход. Ник остался наедине с Сидни на кухне, хотя едва ли это можно было считать полноценным уединением. Наверняка все разговоры прослушиваются.

Не в силах дольше противиться, он придвинулся ближе к ней:

– Я скучал по тебе. Целыми днями только и думал о тебе и о том, что ты делаешь. Втираешь лосьон в длинные ноги, расчесываешь волосы, чистишь зубы, напевая песню из фильма «Опасность».

– Эта песня длится минуту. Очень важно уделять уходу за полостью рта хотя бы по минуте два раза в день.

Закрыв глаза, Ник вздохнул, наслаждаясь особым запахом Сидни, отличным от всех прочих запахов дома.

– Ты хорошо описал мой распорядок дня. У меня все шло как обычно, за исключением моментов паники и депрессии, но я не хочу об этом говорить. А еще я ходила к медиуму.

Это заявление поразило Ника.

– Обычно ты не ищешь ненаучных объяснений.

– Когда логика не срабатывает, пробую другие методы. Я встречалась с женщиной, специализирующейся на лечении травами. Она сказала, что мы снова будем вместе.

Сидни плотно сжала губы, и Ник тут же догадался, что она чего-то недоговаривает.

– Что еще?

– Она сообщила, что что-то встанет между нами, но в подробности не вдавалась.

Повернув голову, Сидни посмотрела на Ника широко раскрытыми глазами, в которых читалось любопытство, и быстро потупилась. У него в самом деле имелись секреты, которыми он ни с кем не делился. Его допрашивали великое множество агентов ЦРУ, специально обученных распознавать ложь, и, насколько он мог судить, никто ничего не заподозрил. Но Сидни знала его лучше других.

Ее голос был тих и настойчив.

– Расскажи мне, что случилось в Тикуанне.

– Это долгая история. Давай лучше пойдем спать.

Оказавшись в спальне, Сидни скинула мокасины и, слишком усталая, чтобы снять рубашку, заползла в постель и легла на бок, устремив раненую руку в потолок. Закутавшись в одеяло, Сидни почувствовала, как по телу разливается тепло. На нее накатила сонливость, приглашающая скользнуть в блаженное небытие.

Но разум перепрыгивал с одного воспоминания на другое. Ник ее жених, и она должна принимать его всего, без остатка. Отринь сомнения, растворишься в его поцелуях. И все само собой образуется. Или нет?

Сидни не относилась к числу женщин, привыкших довольствоваться малым. До отъезда Ника в Тикуанну они были безоблачно, почти совершенно счастливы.

Купили дом, собирались пожениться. Теперь он изменился.

До тех пор пока она не посмотрит в его глаза и не узнает всей правды, будет держать его на расстоянии вытянутой руки. Никаких прикосновений и поцелуев. И уж точно никакого секса.

Ник потушил свет и стал расстегивать рубашку. Решимость Сидни поколебалась при виде очертания его голого торса, сердце забилося быстрее. Пальцы покалывало от желания снова прикоснуться к завиткам волос у него на груди и холмикам крепких мускулов.

– Нет! – воскликнула она.

Ник, освещенный тусклым светом луны, замер на мгновение.

– Ты что-то сказала?

Хотя сгорала от желания, не находившего удовлетворения долгие полгода, она ответила:

– Разве у тебя нет собственной спальни? Я думала, Готорн будет настаивать на том, чтобы мы не общались друг с другом.

– Другая комната есть, но ничто в ней не радует глаз так, как здесь.

– И все же тебе следует пойти туда.

Матрац продавился, когда он опустился на кровать рядом с Сидни.

– Хочешь вышвырнуть меня вон? – Он нежно убрал с ее лба прядь волос.

– Я нехорошо себя чувствую. – Не в силах смотреть на него, она крепко зажмурилась. –

Будет лучше, если сегодня посплю в одиночестве.

– Я посижу с тобой, пока ты не уснешь, – предложил он, лаская ее щеку. – Тот еще выдался денек.

– Да уж. – Не в силах противиться, Сидни повернула голову и легонько чмокнула его в ладонь.

– Очень сожалею о произошедшем в доме.

– Страшно представить, что подумают соседи.

В спальне воцарилась гнетущая тишина. С каждой секундой пропасть между ними становилась шире.

Сидни спрашивала себя: правильно ли поступает? Искушение отбросить прочь сомнения и заняться с Ником любовью было очень велико, но прежде им нужно наладить отношения. Она хотела, чтобы между ними все снова стало как прежде.

– Раз уж ты здесь, я хочу узнать о том, что случилось в Тикуанне.

Ник склонился над ней и поцеловал в лоб, затем встал и отошел. Открыв глаза, Сидни наблюдала, как он шагнул к окну и раздвинул шторы, чтобы посмотреть на улицу. Лунный свет очертил его профиль.

– Это долгая история, а ты устала. Может быть, завтра.

Он избегает этой темы, потому что не хочет говорить ей, но она обязана все выяснить.

– У нас полно времени.

– Что ж, ладно, – сдался он. – Помнишь, какой была эта страна, когда ты приезжала туда пару лет назад? Влажный, пьянящий тропический климат, дожди, деревни с домами с соломенными крышами. Туристы, обилие природных ресурсов.

– Помню.

– Твоя компания не стала инвестировать средства в разработку месторождений нефти.

– Всему виной отсутствие инфраструктуры.

Ник кивнул.

– Нет ни дорог, ни канализации.

Вспомнив о детях, Сидни сказала:

– Да. Это красивое, но печальное место.

– А стало еще хуже. Хуртадо со своими министрами прикарманивают себе всю гуманитарную помощь, а любой, кто осмеливается протестовать, тут же оказывается в тюрьме. Повстанцы утверждают, что представляют интересы народа, но на деле они коррумпированы, как и сам диктатор. Уровень насилия в стране зашкаливает.

– Зачем тебя туда отправили?

– Поступил запрос на отряд морских офицеров для защиты посольства, но пробыли мы там недолго. Хуртадо принимал у себя представителей компаний, собирающихся инвестировать в Тикуанну, и очень скоро нас перебросили на охрану этих важных американских боссов.

– Что произошло, когда тебя захватили?

– Взрывное устройство проделало брешь в стене, возведенной вокруг президентского дворца.

– Президентского, – повторила Сидни. – Что, Хуртадо стал президентом?

– Да, пару лет назад по результатам подложных выборов.

Сидни и без того знала, что арена политических действий – поприще малоприятное, но все же почувствовала, как ее затапливает волна омерзения.

– Дай угадаю: президентом он будет пожизненно.

– Повстанцы требуют новых выборов, но всякий раз, как какой-нибудь кандидат из оппозиции заявляет о себе, его обвиняют в преступлении и сажают в тюрьму.

Сидни с трудом подавила дрожь.

– Давай лучше вернемся к твоей истории. Что произошло после взрыва стены?

– Пара моих ребят получила ранения. Я побежал помогать им. На улице, прямо за стеной, то и дело раздавались выстрелы. Я хотел ответить, но повстанцы были не одни.

– Кто еще был с ними?

– Мирные жители. Я увидел женщин и детей, в панике бегущих от дома к дому в попытке спастись. Так что никак не мог открыть огонь. Не знаю, что случилось потом. Сознание помутилось. Очнувшись, я обнаружил, что лежу в хижине.

– Ты был ранен?

– Да, приобрел пару шрамов, могу показать. – Отойдя от окна, он зашагал к мягкому стулу и сел, вытянув перед собой ноги. – Меня перевозили с места на место, иногда держали в доме, а иногда и просто в лесу.

– Ты был в заложниках у повстанцев?

– Не знаю. – Он долго колебался, прежде чем добавить: – Кому же еще понадобилось бомбить дворец Хуртадо?

– Не слышу уверенности в голосе.

– Как уже сказал, не помню наверняка. Я пробыл в плену шесть или семь недель, прежде чем начал хоть что-то соображать. Там был человек с седой бородой, который приносил еду и играл со мной в шахматы. Его звали Эстебан. Он сообщил, что мне сильно досталось, и я едва не умер.

У Сидни сжалось сердце.

– О, Ник.

– Прекрати. Все закончилось, я выжил.

Всматриваясь в темноту комнаты, она пыталась перехватить его взгляд. Хотелось обнять его, утешить, но она понимала: он отвергнет любое проявление жалости.

– Я заметила, ты слегка хромаешь.

– Я пытался бежать через лес. Помнишь, какие там леса?

– Невероятные. – Мысленно она воскресила прогулку, во время которой увидела насыщенно-зеленую листву деревьев, росших по краю дождевого леса. – А ядовитые лягушки тебе встречались?

– Да, видел парочку.

Эти яркие создания настолько токсичны, что могут убить человека. Сидни слышала, что их яд используется для пыток.

– Что произошло во время попытки сбежать?

– Если в двух словах, я споткнулся о корень дерева и растянул лодыжку. Она до сих пор не до конца зажила.

В его голосе звучала отчужденность, будто он пересказывал историю другого человека. Потребуется время, прежде чем он захочет довериться ей.

– Ник, хочу, чтобы ты знал...

– Все в порядке. – Он глубже вжался в стул. – А теперь тебе нужно поспать. Завтра поговорим.

Он отстранился от нее, проложив между ними пропасть, по размерам не уступающую Большому каньону.

– Доброй ночи, Ник.

Глава 6

На следующее утро Сидни проснулась в полной уверенности, что Ник скрывает от нее информацию. Она не знала, какую именно, не могла понять, зачем ему вообще понадобилось что-то утаивать. Сегодня она вознамерилась получить ответы.

Игнорируя тупую боль в руке, она откинула одеяло и осторожно встала с постели. Ее движения были неловкими, мышцы точно одеревенели, голова болела. На полу у окна она заметила большой черный чемодан, который обычно хранился в недрах ее платяного шкафа и ничем не отличался от сотен других ему подобных практичных чемоданов. Только содержимое его было не вполне обычным. Со страхом и трепетом расстегнув застежку-молнию бокового кармана, она вытащила длинную плоскую металлическую коробку с кнопчным замком, которой пользовалась в качестве сейфа. Люди, вломившиеся к ней в дом, не были ворами, но она не могла перестать беспокоиться о сохранности драгоценного содержимого сейфа и потому попросила, чтобы чемодан доставили сюда.

Сидни набрала требуемую комбинацию кнопок. Крышка открылась со щелчком, явив взору бархатные коробочки, в которых находились пара бриллиантовых сережек-гвоздиков, несколько старинных брошей, нитка жемчуга и – самое главное – ее обручальное кольцо с бриллиантом. Зажав его в руке, она молча произнесла хвалебную молитву, радуясь, что его не украли. Накануне она положила кольцо в сейф, не желая надевать его на работу.

Сидни была несколько удивлена, что Ник ни словом не обмолвился о кольце. Проникший через щель в шторах солнечный луч осветил сияющие грани камня. Воистину уникальное произведение ювелирного искусства, созданное для особого случая. Сидни положила кольцо обратно в синюю бархатную коробочку и спрятала в сейф.

Застегнув боковой карман, стала перебирать лежащую в основном отделении чемодана одежду и обувь. Тот, кто его собирал, предусмотрел несколько возможных случаев. Вдобавок к джинсам, рубашкам и толстовкам там обнаружилось красивое черное платье и несколько юбок.

Стремясь как можно скорее начать новый день, Сидни сгребла одежду в кучу. Ванная располагалась дальше по коридору, через две двери от ее спальни. Если ограничиться только душем, получится быстрее, но она решила принять ванну, эта старомодная конструкция на четырех когтистых лапах-подставках стояла посреди комнаты. Так, по крайней мере, она не намочит повязку. Вымыть голову оказалось делом куда более трудным. Пришлось вытягивать раненую руку вверх, что причиняло боль, но она справилась.

Тут раздался стук в дверь.

– Ник?

– Нет, это агент Готорн. Полагаю, вы нашли одежду, которую мы доставили вам из вашего дома?

– Да, я очень ценю вашу заботу.

– Не торопитесь, приводите себя в порядок. Мы пригласим вас на собрание, чтобы обсудить события прошлой ночи, и больше не побеспокоим.

– Я хочу помочь.

– Вы ничего не сможете сделать, так что просто отдохайте, набирайтесь сил.

Однако Сидни жаждала принять участие в расследовании.

– Я могла бы предоставить некоторые сведения о ресурсах Тикюанни. Рафаэль все еще министр энергетики? – Ее голос эхом разносился в отделанной плиткой ванной. – Эй? Агент Готорн?

Ответа не последовало. Очевидно, Готорн ушла, не став даже слушать. Сидни не рассчитывала на хорошее отношение со стороны Виктории, но столь явное проявление неуважения раздражало.

Сидни дела нет до того, что думают ЦРУ и прочие разведывательные структуры. Больше всего ее заботил Ник, она была уверена, что сумеет разгадать его загадку. Приняв как факт подозрение о том, что Ник что-то от нее скрывает, она применила дедуктивный метод. Почему он отказывается все ей рассказать? Скорее всего, хранит молчание, потому что того требует его миссия. Но почему эта секретность распространяется и на нее? Она ведь к политике не имеет никакого отношения, а ее компания в Тикунанне не заинтересована.

Оберегает ли Ник кого-то другого? Елену Хуртадо. Ради обеспечения безопасности такой роскошной женщины дюжина мужчин, включая и его, вероятно, пойдет на все. Выйдя из ванны, Сидни надела джинсы и майку, чтобы не тревожить перебинтованную руку, накинула светло-голубой кардиган. Тот, кто заботливо собрал чемодан, не подумал о косметике, поэтому Сидни пришлось довольствоваться помадой, имевшейся в сумочке. Отчаянно недоставало туши, чтобы подкрасить светлые ресницы.

Интересно, что бы ответил Ник, спроси она его о произошедшем напрямую. Чем больше Сидни размышляла, тем прочнее утверждалась в мысли, что всего-то и нужно уединиться с Ником и откровенно поговорить. Он все расскажет. Тогда из его взгляда пропадет сомнение, а она сможет раскрыть ему свое сердце.

Сидни спустилась на первый этаж. Агент Филипс вышел в столовую из кухни и устало помаhal ей.

– Завтракать будете?

– Да, я бы поела.

– Тогда идите на кухню и угощайтесь. А потом доктор осмотрит вашу руку.

Других агентов видно не было, создавалось впечатление, что Филипса специально оставили присматривать за ней.

– Где Ник? – спросила она.

– На встрече с агентом Готорн и другими.

Запах божественный.

Сидни посмотрела ему в тарелку:

– Ради этого бекона не одна свинья отправилась на небеса.

– Человек имеет право время от времени лакомиться беконом, – проворчал он в ответ.

Сидни села рядом.

– Кто-нибудь называет агента Готорн Вики?

– Нет, если ему дорога собственная задница.

– Полагаю, она не хочет, чтобы я помешала важному собранию с Ником и прочими агентами, и вообще считает меня потенциальным источником проблем.

Филипс подцепил на вилку кусок бекона.

– Это точно.

– А я не позволю ей оказывать на меня давление. – Полгода Сидни только и делала, что следовала правилам, но готовность к сотрудничеству не принесла никаких плодов. – Мой дом разнесли в щепки, во дворе застрелили несколько человек. Так что и у меня есть ставки в этой игре.

Доев бекон, Филипс взял кофейную кружку.

– Что вы намерены делать?

– Сама не знаю. Мне требуется больше информации. – Запахи бекона и кофе не могли оставить ее равнодушной. Не мешает перекусить, прежде чем идти войной на ЦРУ, но дело превыше всего. – Где у них встреча?

Филипс пожал плечами:

– Если хорошенько поищите в дальнем коридоре, найдете. Не такой уж этот дом и большой.

– О чем они говорят?

– Оставьте свои волнения, Сидни. Ничего секретного не происходит.

У нее не было причин подвергать сомнению слова Филиппа, ведь он всегда был с ней куда более прямолинейным, чем прочие. Если бы он не подсказал, в какой стороне офиса ЦРУ, она не обнаружила бы Ника. Подавшись вперед, она обняла его здоровой рукой:

– Спасибо вам.

На кухне Сидни встретила Делию, исполняющую обязанности повара и экономки. Завернув в салфетку кусок слоеного пирога с черникой и налив кофе в кружку, Сидни отправилась на поиски комнаты, в которой проходило совещание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.